

Учитель по олимпиадной математике вздохнул:

— Ляо Юаньбай, почему ты опять так рано сдал работу? Какие были задания, сложные?

Едва он произнёс эти слова, как другие учителя насторожились, ожидая ответа. В этой олимпиаде участвовало не так много человек, всего около тысячи. Однако к понедельнику нужно было составить список участников полуфинала, что было непростой задачей.

Каждый учитель надеялся, что его ученики пройдут в следующий этап. Видя, что кто-то вышел так рано, они понимали, что либо этот ученик очень силен, либо пришёл просто ради интереса. Но учителя были людьми умными, и по тону их коллеги сразу поняли, что Ляо Юаньбай не из тех, кто пришёл просто так.

— На самом деле задания были не очень сложными, даже проще, чем на наших тренировках, — задумчиво ответил Ляо. — Мне показалось, что они довольно простые.

— Хорошо, — учитель сдался.

Он понимал, что «просто» для Ляо и для остальных учеников — это разные вещи. Это была разница между «богом учёбы» и обычным отличником, как будто между ними пролегла целая галактика.

Это была разница в световых годах, поэтому учитель больше не стал спрашивать. Он уже понял, что Ляо точно пройдёт в полуфинал. Остальным ученикам оставалось только надеяться, что Ли Жань тоже сможет пройти.

Прошло некоторое время, и из здания начали выходить другие ученики. Учителя расспрашивали их о заданиях, но, за исключением тех, кто пришёл просто ради интереса, большинство отвечали, что задания были лёгкими. Однако эта лёгкость была относительной, и учителя не могли понять, насколько сложным был экзамен на самом деле.

Это было неловко. Они могли только догадываться, что для сильных учеников задания не показались трудными, но требовали внимательного подхода.

Примерно через час из здания вышло ещё больше учеников. Учитель по олимпиадной математике начал волноваться. Почему Ли Жань до сих пор не вышел? Что там происходит? Ему хотелось заглянуть в аудиторию и посмотреть, что делает ученик.

Но он не мог этого сделать, да и Ляо Юаньбай уже вышел. Учитель потёр уставший лоб и горько усмехнулся.

Почти через два часа Ли Жань наконец вышел, его лицо было мрачным. Учитель сразу подошёл к нему и отвел в сторону:

— Что случилось? Слишком сложно? Или...

— Учитель... я... — Ли Жань выглядел подавленным, его настроение было явно не на высоте. — Я так нервничал, что все задания... я всё сделал неправильно. Потом, когда пытался исправить, не успел...

Он опустил голову, словно страус, прячущийся от проблем.

Ляо Юаньбай молча стоял рядом. Он не знал, не оказал ли он на Ли Жаня психологического давления, которое повлияло на его результат.

Он не мог вмешаться, только слушал. Учитель, глядя на Ли Жаня, понял, что тот слишком нервничал и не смог сосредоточиться. Он не стал ругать ученика, а мягко сказал:

— Ничего страшного, в следующем году попробуешь снова. Сейчас успокойся, и в следующий раз постарайся не нервничать.

— Хорошо, — тихо ответил Ли Жань, его голос дрожал.

Учитель похлопал его по плечу и больше ничего не сказал.

Когда Сюй Цзянь нашёл Ляо Юаньбая, тот сидел рядом с Ли Жанем на скамейке у спортивной площадки Девятнадцатой школы. Они молчали, просто сидели. Остальные ученики их школы выглядели подавленными. Похоже, все они провалились. У Чэн, шедший за Сюй Цзянем, увидел Ляо и помахал ему издалека.

— Ляо Юаньбай, что случилось? — спросил Сюй Цзянь.

Ему казалось, что Ляо должен был легко пройти отборочный этап. Но по выражению лица ученика он понял, что что-то пошло не так.

— Ничего, — с лёгкой улыбкой ответил Ляо.

Ли Жань, сидевший рядом, сжал губы и сказал:

— Ляо, иди. Со мной всё в порядке, не переживай.

Ли Жань попытался улыбнуться, но это получилось у него хуже, чем плач. Ляо почувствовал, что, возможно, именно его присутствие повлияло на неудачу Ли Жаня. У Чэн молча наблюдал за Ляо, явно заинтересованный.

В конце концов Ляо пошёл за Сюй Цзянем. Он понимал, что Ли Жаню было тяжело, и его

присутствие могло только усугубить ситуацию. Ведь они были в одной аудитории, и Ли Жань, видя, как Ляо сдал работу через полчаса, мог почувствовать себя ещё хуже.

Ожидание результатов отборочного этапа не заняло много времени. Эти два дня Ляо провёл в доме У Цзяньго. Там он узнал, что У Чэн действительно был спортсменом, но, в отличие от У Хуэя, его успехи в учёбе были немного лучше. Когда У Чэн показал Ляо задачу по математике, тот слегка удивился. Это была задача для восьмого класса, не самая сложная. Но У Чэн никак не мог понять, как её решить. Ляо подробно объяснил ему, но заметил, что У Чэн усваивал материал медленно, и ему приходилось повторять одно и то же несколько раз.

К счастью, у Ляо было достаточно времени, и он провёл его, гуляя по Лунчэну и заглянув в Университет Лунчэн, расположенный рядом с Девятнадцатой школой. Он думал, что, если будет учиться в этой школе, то сможет легко посещать университетские лекции. Ведь в университете можно было свободно посещать занятия, особенно учитывая его огромную территорию.

К тому же в университете всегда было много людей. Ляо гулял весь день, но так и не успел обойти весь кампус. У Чэн, сопровождавший его, подумал, что Ляо мечтает поступить в Университет Лунчэн.

Ведь этот университет входил в число лучших в стране, и многие его выпускники добились больших успехов. Атмосфера в университете была очень благоприятной для учёбы. В понедельник утром результаты отборочного этапа были опубликованы.

Их вывесили у ворот Девятнадцатой школы, но, так как учебный год уже начался, таблицу разместили рядом с входом. Учитывая количество участников олимпиады, у ворот собралась толпа, несмотря на то что школа уже была открыта.

Ворота школы выходили на широкую улицу, по обеим сторонам которой располагались оживлённые торговые кварталы. Шум и суета привлекали внимание прохожих, и многие, не зная, что происходит, тоже подходили посмотреть.

Ляо Юаньбай, благодаря своему небольшому росту, легко протиснулся в толпу. Подойдя ближе, он увидел Ли Жаня. Поздоровавшись, он спросил:

— Прошёл?

Ли Жань сжал губы и с лёгкой горечью ответил:

— Не знаю, похоже, нет.

Затем он указал на лист бумаги, прикреплённый к стене:

— Но я вижу твоё имя.

Ляо посмотрел туда, куда указывал Ли Жань, и увидел своё имя, напечатанное чётким шрифтом: «Ляо Юаньбай — 100 баллов». Ли Жань похлопал его по плечу и, сжав губы, сказал:

— Поздравляю, Ляо Юаньбай, ты прошёл в полуфинал. Теперь, если ты пройдёшь в финал, Девятнадцатая школа сможет считать тебя своим учеником.

Произнося это, он покачал головой, пытаясь отогнать грустные мысли. Его улыбка была вымученной. Он несколько раз просматривал список, но так и не нашёл своего имени.

Результаты были опубликованы только до трёхсотого места, то есть только те, чьи имена были в списке, могли пройти в полуфинал. Последний участник набрал 78 баллов, что говорило о том, что все прошедшие были достаточно сильны.

Когда Ли Жань и Ляо Юаньбай вышли из толпы, к ним подошёл учитель по олимпиадной математике. Он только что разговаривал с Сюй Цзянем и, увидев их, спросил:

— Ну как?

<http://bllate.org/book/15259/1345804>